

УДК 352.93

Т. В. Бельская,
*кандидат наук по государственному управлению,
докторант кафедры государственной политики
и управления общественным развитием
Национальной академии государственного
управления при Президенте Украины,
г. Киев, Украина*

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В статье автор рассматривает процессы глобализации и локализации, которые находятся в диалектическом единстве. Взаимопроникновение и взаимодополняемость глобальных и локальных тенденций получили название «глокализация», что проявляется в одновременном отстаивании общественными группами своей самобытности (локальность) и стремлении к охвату пространства (глобальность). Объединяющим началом общества как глобального, так и локального являются ценности, имеющие архетипное начало, которые можно сгруппировать по характеристикам – сохранение сообщества, эффективность развития, комфортность, сознание. В этом процессе государство выполняет роль регулятора.

Ключевые слова: глобализация, локализация, глокализация, глобальное гражданское общество, национальное гражданское общество, ценности.

JEL-коды: D778, O119.

Аңдатпа

Мақалада автор диалектикалық бірлікте орналасқан жаһандану мен оқшаулау процестерін зерттейді. Ғаламдық және жергілікті үрдістерге арасындағы түсіністікпен қарау және толықтыруы олардың жеке басын ұстануы, ал әлеуметтік топтар «glocalization» (жергілікті) және кеңістік жету үшін ниет (Global) деп аталады. Қоғамдастықты дамыту тиімділігі, жайлылық, сананы үнемдеу жаһандық және жергілікті ретінде архетипиялық сипаттамаларын топтастыруға болады. Бұл үдерісте мемлекет реттеуші ролін атқарады.

Тірек сөздер: жаһандану, оқшаулау, glocalization (глокализация), жаһандық азаматтық қоғам, ұлттық азаматтық қоғам, құндылықтар.

JEL: D778, O119.

Abstract

The author examines the processes of globalization and localization that are in dialectical unity. Interpenetration and complementarity between global and local trends "glocalization" was called "that manifests itself in social groups while upholding their identity (locally) and a desire to reach space (global). Unifying society as a global and local have values that are archetypal beginning, which can be grouped on the characteristics - saving community development effectiveness, comfort, consciousness. In this process, the government plays the role of regulator.

Keywords: globalization, localization, glocalization, global civil society, national civil society values.

JELcodes: D778, O119.

Глобальный мир является своеобразным пространством пересечения глобальных и локальных культур, интересов, инициатив. Глобальные тенденции влияют на локальный уровень, а локальные лидеры используют глобальную аудиторию. По мнению Р. Робертсона, такая тенденция является проявлением процесса глокализации – «взаимопроникновение глобального и локального» [19], что синтезирует значение терминов «интернациональное», «транснациональное», «трансрегиональное», «транскультурное» и фиксирует взаимопроникновение, взаимовлияние и взаимодополняемость глобальных и локальных тенденций, это уровень сознания, для которого характерно одновременно и отстаивание общественными группами своей самобытности (локальность) и стремление к охвату пространства, к укреплению внешних связей (глобальность). Именно социологом Роландом Робертсоном, считает большинство ученых, введен термин «глокализация», однако

Е. Ф. Авдокушин, доказывает, что термином «глокализация» уже в 1980-е гг. оперировал руководитель японской корпорации «Sony» А. Морита, в понимании которого глокализация возникала как «синтез локальных культур с достижениями глобальной мультикультурной цивилизации» [1, с. 6]. Все же большинство исследователей связывает широкое внедрение понятия «глокализация» с именем британского профессора Р. Робертсона.

Диалектическое единство глобального и локального стало предметом научных трудов таких ученых, как А. Глухова [5], Д. Елин [7], М. Кожевников [12], Т. Лешкевич [13], А. Олейник [15], М. Осийчук [16], Р. Робертсон [19], Е. Суший [21], М. Шинковский [25] и др. Понимая глокализацию как взаимообусловленность локального и глобального, ученые изучают различные аспекты ее проявления.

Процессы глобализации и локализации находятся в диалектическом единстве, получив название процесса глокализации: усиление процесса глобализации вызывает необходимость локальной специфики, которая, воздействуя на процесс глобализации, трансформирует его.

Хотя ученые согласны с робертсоновской трактовкой, что глокализация выступает как глобализация локального и локализация глобального, они по-разному определяют как факторы единения людей на локальном уровне, так и факторы влияния глобализации на локальное единство, по-разному представляют процесс глокализации, формы проявления этого процесса.

Так, М. Осийчук считает глокализацию фактором развития управления, утверждает, что глокализация «наполняет новым содержанием разнообразие форм государственного управления и трансформирует, изменяет его ценностные ориентиры с его неповторимыми переплетениями региональных (локальных) управленческих практик и организационных культур [16, с. 4], а развитие мировой цивилизации реализуется в изменении структуры глобального значения, происходит усиление борьбы за лидерство в мире и полицентризм мирового сообщества, а значит происходит и изменение основных функций локальных цивилизаций. А. Тюплин подтверждает, что «локальная территориальная идентичность выступает важным фактором глокализации, фактором устойчивого и поступательного развития данной территории и государства в целом» [22, с.133].

Как реакцию различных сфер человеческого бытия на локальном уровне на мировую глобализацию рассматривает глокализацию А. Олейник. «Сущность явления глокализации заключается в том, что она выступает специфическим региональным сценарием глобализации. Причем ведущей позицией этой дефиниции является наличие в определении пространственной привязки, которая характеризуется историческими, географическими, этнокультурными особенностями развития территории» [15, с. 50]. Близка мысль Т. Лешкевич, что представляет глокализацию в виде «гранулированной среды» [14, С. 6–7], которая состоит из гранул или ядер, в рамках которых данные процессы осуществляются. Именно глокализация, по мнению Т. Лешкевич, обуславливает формирование консенсусного типа самосознания, для которого преобладающими являются: ценность свободы самовыражения, признание своеобразие, собственной идентичности, возможность открыто выражать собственное мнение. То, что локальный уровень является менее конфликтным и именно на локальном уровне можно достичь понимания, доказывает А. Глухова. Она объясняет, что сегодня на глобальном уровне наблюдается слом международного порядка, который сделал все страны беззащитными перед прямым применением силы, что обуславливает рост конфликтности. По Р. Дарендорфу: «Каждый пытается реализовать свои интересы собственными силами, пусть даже и за счет другого... Потребность в глобальных нормах редко бывала очевиднее, чем сейчас» [6, С. 161–163]. В условиях международного кризиса «на фоне идеи нации как политического сообщества происходит консолидация региональных сообществ с акцентом на наднациональные (региональные) ценности, и одновременно происходит активизация мелких политических единств, более сплоченных, чем национальное государство» [5, с. 103].

Е. Суший объясняет глокализацию через образ «центрифуги» как преобразования, «неповторимые формы переплетения локальных культур и практик, которые возникают

вследствие вовлечения их в крупные глобальные потоки. Но взаимопроникновение глобальных и локальных тенденций не только расширяет и наполняет новым содержанием многообразие жизненных и коммуникативных практик, но и трансформирует, изменяет системы ценностных ориентиров» [21, с. 5]. Данное видение логично вписывается в информационно-коммуникационные тенденции современного мира. «С появлением информационных технологий человек все больше стал чувствовать себя не только гражданином страны, но и частью большого целого – Мира. Развитие технологий повысило осведомленность, увеличило объем и масштаб коммуникаций, но и уменьшило промежуток времени, необходимый для осознания, переосмысления и адаптации непрерывного потока данных. Общественное сознание, которое не успевает вовремя меняться, направленно в сторону локализации, национализма и фундаментализма, а индивидуальное сознание, более чувствительное к восприятию, переработке и использованию информации, – в сторону космополитического мироощущения» [21, с. 7]. А. Волынчук наоборот считает, что в условиях глобализации локальные культуры и традиции обретают «второе дыхание», однако это не означает «полное восстановление до первоначального состояния местных особенностей. Она (глокализация) выводит эти особенности за рамки национальных границ непосредственно в глобальный мир» [3], а в самом процессе глобализации отслеживаются региональные «мотивы». В этом русле мыслит Н. Кожевников, который убежден, что термин «глокализация» соответствует понятию «новый регионализм», что в отличие от «регионализма» середины XX в., кроме экономических вопросов, «включает проблемы экологии и безопасности, а его действующими лицами выступают, наряду с государствами, социальные и культурные институты» [12, с. 111]. «Новый регионализм» является экстравертным, в отличие от интровертности старого регионализма, что проявлялось в его протекционистской направленности. Наиболее распространенная форма сотрудничества государства и регионов – свободные экономические зоны.

В каждую эпоху находились люди, которые пытались завладеть миром. Вспомним А. Македонского, Римскую империю во времена императора Траяна, крестовые походы, стремление завоевать мир Наполеона Бонапарта, А. Гитлера. Но все безуспешно, однако информационная эпоха, пробудившая глобализацию, – «реальный шанс воплотить идею человеческого всеединства в реальность» [12, с. 112].

Д. Элин считает, что процесс глокализации «основан на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости» [7, с. 15]. Другие приоритеты явления глокализации видит З. Бауман. Он убежден, что глокализация – это «процесс концентрации капитала, финансов и других ресурсов, позволяющих делать выбор и действовать эффективно, но также – и возможно это главное – концентрации свободы передвижения и действий» [2, с. 40–41]. М. Эпштейн тоже связывает понятие «глокализация» с бизнесом, маркетингом в Японии. «Принцип «дочакука» (dochakuka, от «dochaku», «жить на собственной земле») традиционно применялся японцами в сельском хозяйстве и понимался как приспособление хозяйственных методов к местным условиям. С 1980-х гг. он стал обозначать новую и довольно успешную стратегию японского бизнеса – «глобальную локализацию», то есть приспособление глобальных целей и перспектив деловой активности к условиям» [8], способствовал японскому экономическому чуду и перешел в практику мирового бизнеса. Однако М. Эпштейн не рассматривает глокализацию односторонне, только через бизнес. Он видит в глокализации путь к глобальной культуре, в которой скажутся специфические формы переплетения культур, традиций, ментальных характеристик и коммуникативных практик, проявляющиеся в результате включения региональных особенностей в глобальные потоки. Составляющие этой глобальной культуры – новые коммуникативные сети (в частности, Интернет), свободный информационный обмен и поток капиталов, экспансия межнациональных корпораций, туризм и т. д. Неэкономично основу глокализации определяет также П. Бейер. Он видит элемент единения на локальном уровне в религии. Религия «является одним из наиболее очевидных способов утверждать индивидуальную или коллективную разницу в глобальном контексте; но есть и

другие категории, которые могут играть центральную роль в глокальном структурировании... Яркими примерами являются культура, пол, раса, этнос и нация» [27, с. 100].

М. Шинкаровский приводит три формы глокализации, основываясь на том, что глобальные тенденции, концентрируясь в конкретных регионах, приносят в это развитие свою специфику и объединительным началом на локальном уровне являются отличные от нации и государства элементы. «Первая, самая простая форма такого сотрудничества – локальные пограничные контакты. Вторая – взаимодействие между территориальными политическими образованиями, например нациями-государствами или административно-территориальными единицами отдельных государств. Наконец, третья, сетевая форма, которая только формируется в условиях глобализации, предусматривает взаимодействие между акторами разных уровней, минуя территориальные разграничения» [25, с. 52]. Одним из способов реализации данных тенденций выступает трансграничное сотрудничество, которое может принимать различные формы в зависимости от степени эволюционной зрелости организаций.

Не отвергая достижения всех предыдущих авторов, выскажем мнение о том, что объединительным началом общества служат ценности, составляющей которых являются бизнес, государственные, территориальные, религиозные, этнические, культурные интересы, интересы территориальных общин и тому подобное.

Майкл Е. Портер [18], Лоренс Е. Гаррисон [4], Рональд Ингларт [10], Сэмюэль Хантингтон [24] и Роберт Патнэм [17] выдвигают утверждение, что культурные традиции чрезвычайно устойчивы и формируют сегодня политическое и экономическое поведение обществ.

В частности, Майкл Е. Портер отмечает, что установки, ценности и верования, которые он относит к «культуре», играют непревзойденную роль в поведении и развитии человечества. При этом «глобализация не погубит культуру, как многие боялись. Однако вместо изоляции некоторых народов с их экономическими недостатками эти культурные различия могут дополнить специализированные преимущества, что так важно для повышения благосостояния наций в глобальной экономике» [18].

Лоренс Е. Гаррисон главной причиной неудач в развитии человечества после Второй мировой войны считает «то, что правительства и институты развития не удосужились принять во внимание способность культуры помогать или препятствовать прогрессу... Культурная разница между Западной Европой и Латинской Америкой главным образом объясняет успех плана Маршалла и поражение Союза ради прогресса» [4]. Он утверждает, что в большинстве стран Латинской Америки особенности культуры стали главным препятствием для развития.

В конце 1970-х гг. исследовательской группой из Университета Тилбурга (Нидерланды) под руководством Яна Керкгофса и Рууда де Мура был инициирован проект «Исследование европейских ценностей» (European Values Study, EVS), с целью изучения сходств и различий социальных ценностей европейских стран. В этом исследовании представлен анализ мнений людей о жизни, досуге и работе, семье и браке, религии и моральных установках, политике и обществе, национальной идентичности и окружающей среде. Однако исследование вышло за пределы Европы. Инициатором исследований стал Рональд Ингларт из Мичиганского университета (США), который в 1981 г. провел опрос в США и Канаде, после этого стали понятными отличия в мировоззрении людей из этих стран от мировоззрения европейцев, что способствовало появлению проекта «Мировое исследование ценностей» (World Values Survey, WVS). Результаты этого исследования Р. Ингларт, К. Вельцель представили в книге «Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития», где представлена эволюция ценностных установок жителей разных стран мира в последние десятилетия XX в. В работе делаются выводы о том, что экономическое развитие порождает социальные движения, происходит переход от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, от ценностей выживания к ценностям самовыражения, а также прослеживается влияние культурной динамики на становление демократии, что «новые модели поведения берет на вооружение в первую очередь молодое поколение: людям

старшего возраста труднее отказаться от глубоко усвоенных привычек и мировоззрения» [10, с. 43], а на жизнь людей в обществе сильнее влияет доход на душу населения, чем наличие или отсутствие в стране института свободных выборов [10, с. 44]. Исследование мировых ценностей (World Value Survey WVS) охватило более 80 стран, в которых проживает более 85 % населения мира. В исследовании представлено ранжирование государств по ценностным критериям, что позволяет сделать вывод, что именно государство является той локальной единицей, которая представляет свою уникальность и является основным регулятором проникновения глобализации. Следует акцентировать внимание на том, что политика принятия глобального и отвержение традиционного вызовет массовое протестное движение, а с другой стороны, замкнутость страны может привести к социально-экономической отсталости, упадку и политической изоляции. Однако вне поля зрения исследования осталась следующая особенность – в пределах каждой страны результаты различаются в зависимости от степени локализации определенной территории в государстве, в то же время очень близкими по особенностям культуры могут быть приграничные территории разных стран. Это дает возможность, во-первых, выделить уровни глокализации, в частности макроуровень (уровень объединений государств на континентальном и межконтинентальном уровнях, вроде ЕС, БРИКС, НАФТА), мезоуровень (уровень региона в стране или трансрегиональное сотрудничество), микроуровень (уровень профессионального объединения людей, уровень корпораций), во-вторых, определить культурные особенности локального и глобального уровней, выделив группы ценностей (сохранение сообщества, эффективность развития, комфортность, сознание) (табл. 1).

Локальные и глобальные ценности в таблице определены как крайние точки проявления ценностей. «Колебание» между этими крайними точками и является проявлением глокализации. Государство сегодня выполняет роль «микшерного пульта». Как микшер сочетает (микширует) различные акустические качества звука музыкальных инструментов в самые широкие комбинации, так и государство с помощью государственной политики усиливает или снижает проявление локальных или глобальных культурных ценностей. В зависимости от государственной политики национального государства и особенностей локального социума виды глокализации как реакции на проникновение глобального в локальное могут проявляться следующим образом: максимальная открытость и принятие локальной культурой глобальных ценностей и информационных потоков; сосуществование локальной культуры и глобальных культурных форм без существенных проявлений взаимовлияния и интеграции; адаптация глобальных ценностей к особенностям локальной культуры и возникновение трансформированной культуры.

Таблица 1

Сравнительная таблица ценностей локальных и глобальных обществ

Группы ценностей	Локальные	Глобальные
Сохранение (существование) сообщества	Традиционность	Инновационность
	Обычаевая культура, мораль	Правовая культура
	Коллективизм	Индивидуализм
	Экстравертность	Интровертность
	Родственные связи	Равенство возможностей
	Послушание	Благоразумие
Эффективность развития	Постоянство	Динамизм
	Самобытность	Трендовость
	Кордоцентризм	Рациональность
	Добросовестность	Конкурентность
	Этноклановость	Инициативность

Комфортность	Справедливость	Достижение целей
	Безопасность	Риск
	Предвзятость	Толерантность
	Экзекутивность	Интенциональность
	Интернальность	Экстернальность
Сознание	Эндемизм	Открытость
	Конформизм	Нонконформизм
	Консенсуальность	Протестность
	Эмоциональность	Прагматизм
	Неповторимость, уникальность	Клановость
	Устойчивость семейных отношений	Общечеловеческие ценности
	Патриотизм	Космополитизм

(Составитель: автор статьи)

Примером глокализации являются отношения и функционирование организаций глобального и национального гражданского общества. Национальные организации гражданского общества «разрастаются» и увеличивают сферу своего влияния, превращаясь в глобальные. И наоборот, глобальные общественные организации создают очаги и через них распространяют глобальные и демократические ценности. Даже девиз Римского клуба – глобальной организации, которая впервые появилась в шестидесятых годах прошлого века, звучит как творение глокализации: «Мыслить глобально, действовать локально», что подтверждает вышеизложенное.

Другой пример: Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца – международное гуманитарное движение – возникло еще в 1863 году как «Комитет пяти», который основал Анри Дюнан при поддержке еще четырех представителей влиятельных женеvских семей. Целью основателей было создание национальных обществ помощи раненым солдатам в различных регионах мира. На сегодня в Международном движении Красного Креста участвуют около 97 тысяч добровольцев во всем мире. Организация расширила направления своей деятельности, в частности такие: борьба с сексуальным насилием, водоснабжение и жилищные условия, воссоединение семей, гуманитарная дипломатия, защита гражданских лиц, здравоохранение, обеспечение безопасности медицинских служб, посещение заключенных, противоминная деятельность, содействие соблюдению права, сотрудничество с деловыми кругами, сотрудничество с национальными обществами, судебно-экспертные науки и гуманитарная деятельность, экономическая безопасность. В то же время полномочия движения на глобальном уровне выросли – организация имеет консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС). ООН поддерживает связи с неправительственными организациями, которые представляют интересы гражданского общества во всем мире в соответствии с положениями, изложенными в статье 71 Устава Организации Объединенных Наций [23] и резолюции «Консультативные отношения между ООН и неправительственными организациями» № 1996/31 ЭКОСОС [13]. Квалифицированные международные неправительственные организации как организации глобального гражданского общества сотрудничают с Организацией Объединенных Наций, выступая в качестве технических экспертов, советников и консультантов для межправительственных секций и Секретариата.

Д. Смит в работе «Мировое гражданское общество. Международные общественные движения и организации и социальный капитал» указывает на увеличение вклада международных организаций в развитие интернационально настроенных общественных движений разных стран, когда активисты в пределах страны призывают международные организации и другие государства за пределами границ правительства-мишени создать давление на это правительство. Например, активисты движения за права человека

в Аргентине получили возможность активизировать деятельность своей сети благодаря усилению давления на правительство Аргентины в форме торговых санкций со стороны Соединенных Штатов, а также благодаря международной критике в ООН. В других случаях структуры международных организаций приходят на помощь в установлении связей между якобы местной проблемой и глобальными причинами ее возникновения. Например, Greenpeace в течение последнего десятилетия взял на себя проведение кампании за прекращение международной торговли токсичными отходами [20].

Международные неправительственные организации способствуют деятельности ООН в качестве групп защиты гражданских прав, групп контроля по осуществлению программ и деклараций, принятых государствами – членами ООН. Их задача состоит в привлечении внимания общественности к проблемам людей во всем мире, формировании общественного мнения, лоббистской деятельности и тому подобное. С этой целью международные общественные организации проводят конференции, дискуссии, обсуждения, осуществляют аналитические исследования, проводят экспертизу политики государств. Их деятельность направлена на развитие информационной осведомленности населения, коммуникативных связей между властью, политическими лидерами и обществом, способствует утверждению демократии. Очевидно, что со временем глобальное гражданское общество на планетарном уровне будет выполнять роль баланса между властью, рынком и правительством, которую сегодня осуществляют национальные общественные организации на региональном уровне.

В 2000 г. состоялся Форум тысячелетия, укрепления сотрудничества и координации между гражданским обществом и обществом в целом [28]. Было принято решение учредить на постоянной основе Ассамблею общественных организаций, которая должна собираться в рамках ООН накануне сессии Генеральной Ассамблеи ООН каждые два-три года.

Ряд ученых убеждены, что «правительства отдельных стран в будущем обречены стать подчиненными образованиями в рамках международных систем, подобно местным или провинциальным структурам власти в рамках той или иной страны» [11, с. 133], а возможности надзора за руководством международных организаций практически сведены на нет. Усиление роли и влияния организаций глобального гражданского общества вызывает определенное беспокойство в управленческих и научных кругах.

Таким образом, процессы глобализации и локализации находятся в диалектическом единстве. Взаимопроникновение, взаимовлияние и взаимодополняемость глобальных и локальных тенденций представляет собой глокализацию, которая проявляется в одновременном отстаивании общественными группами своей самобытности (локальность) и стремлении к охвату пространства (глобальность). Объединяющим началом общества как глобального, так и локального являются ценности, имеющие архетипное начало, которые можно сгруппировать по характеристикам – сохранение сообщества, эффективность развития, комфортность, сознание. Глокализация – это также процесс взаимопроникновения организаций глобального и национального гражданского общества: национальные организации гражданского общества «разрастаются» и увеличивают сферу своего влияния, превращаясь в глобальные, и, наоборот, глобальные общественные организации через многочисленные ячейки распространяют глобальные и демократические ценности. Глокализация является региональным аспектом глобализации. В этом процессе государство выполняет роль «микшерного пульта» – регулятора политики усиления или снижения локальных или глобальных проявлений культурных ценностей. В зависимости от направлений государственной политики государства и особенностей локального социума виды глокализации как реакции на проникновение глобального в локальное могут проявляться в следующих вариантах: максимальная открытость и принятие локальной культурой глобальных ценностей и информационных потоков; сосуществование локальной культуры и глобальных культурных форм без существенных проявлений взаимовлияния и интеграции; адаптация глобальных ценностей к особенностям локальной культуры и возникновение трансформированной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Авдокушин Е. Ф. Глокализация как объективный процесс и корпоративная стратегия [Электронный ресурс] / Е. Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. – 2010. – №. 2. – С. 14. – Режим доступа: <http://www.vsei.ru/downloads/vne/n02-10.pdf>
- 2 Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; [пер. с англ.] – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
- 3 Волинчук А. Б. Глокализация как предмет научного исследования [Электронный ресурс] // А. Б. Волинчук, Я. А. Фролова – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_EISN_2007/Economics/21363.doc.htm
- 4 Гаррисон Лоренс Е. Чому культура має значення [Електронний ресурс] / Лоренс Е. Гаррисон // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2008. – № 53. – Режим доступу : <http://www.ji.lviv.ua/n53texts/harrison1.htm>
- 5 Глухова А. В. Политическая конфликтология перед вызовами глобализации [Электронный ресурс] / А. В. Глухова // Социологические исследования. – 2005. – № 8. – С. 100-107. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/363/924/1219/013.GLUKHOVA.pdf>
- 6 Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф; [Елин Д. В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация / Д. В. Елин // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – №. 1. – С. 14–17.
- 7 Епштейн М. Глокальный [Электронный ресурс] / Михаил Эпштейн // Дар слова. Проективный словарь русского языка. Вып. 23. – Режим доступа: http://old.russ.ru/krug/20030421_dar-pr.html
- 8 Інглгарт Рональд. Культура і демократія [Електронний ресурс] / Рональд Інглгарт // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2008. – № 53. – Режим доступу : <http://www.ji.lviv.ua/n53texts/inglehart.htm>
- 9 Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
- 10 Кіндратець О. М. Роль світового громадянського суспільства в подоланні негативних наслідків глобалізації / О. М. Кіндратець // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. – 2009. – Вип. 37. – С. 129–136. – Режим доступу: http://www.zgia.zp.ua/gazeta/VISNIK_37_13.pdf
- 11 Кожевников Н. Н. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты / Н. Н. Кожевников, Н. Л. Пашкевич [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2005. – Вып. 3. – Том 2. – С. 111–115. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-kontseptsii-harakternye-cherty-prakticheskie-aspekty#ixzz3dsrGDPIf>
- 12 Консультативные отношения между ООН и неправительственными организациями: резолюция № 1996/31 от 25 июля 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1996/r1996-31.pdf>
- 13 Лешкевич Т. Г. Глобализация и глокализация: pro и contra [Электронный ресурс] / Т. Г. Лешкевич // Научная мысль Кавказа: научный и общественно-теоретический журнал. – 2011. – Т. 5. – №. 3 (67). – С. 5–14. – Режим доступа: <http://kavkaz.sfedu.ru/sites/default/files/HMK%202011%203.pdf>
- 14 Олійник О. М. Концептуалізація глокалізації: методологічні аспекти [Електронний ресурс] / О. М. Олійник // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. – 2009. – Вип. 38. – С. 41–51. – Режим доступу: http://www.zgia.zp.ua/gazeta/VISNIK_38_4.pdf
- 15 Осійчук М. С. Глокалізація як чинник модернізації державного управління / М. С. Осійчук // Державне управління: теорія та практика [Електронне фахове видання]. – 2010. – № 2. – Режим доступу: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej12/txts/10omsmdu.pdf>
- 16 Патнам Р. Д. Творення демократії. Традиції громадської активності в сучасній Італії / Р. Д. Патнам – К. : Основи, 2001. – 302 с.
- 17 Портер Майкл Е. Настанови, цінності, вірування і мікроекономіка добробуту [Електронний ресурс] / Портер Майкл Е. // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2008. – № 53. – Режим доступу: <http://www.ji.lviv.ua/n53texts/porter.htm>
- 18 Робертсон Р. Глокалізація: часопростір і гомогенність-гетерогенність / Роланд Робертсон // Глобальні модерності; за ред. М. Фезерстоуна, С. Леша, Р. Робертсона. – 2008. – С. 48–72.

- 19 Сміт Джекі. Світове громадянське суспільство? Міжнародні громадські рухи та організації і соціальний капітал / Джекі Сміт // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2001. – № 21. – Режим доступу: <http://www.ji.lviv.ua/n21texts/smith.htm>
- 20 Суший О. В. Глокалізація, комунікація та перспективи управлінських стратегій / О. В. Суший // Державне управління: теорія та практика [Електронне фахове видання]. – 2010. – № 1. – Режим доступу: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej11/txts/10sovpus.pdf>
- 21 Тюплин А. А. Территориальная идентичность как фактор глокализации / А. А. Тюплин // Социология власти. – 2007. – № 5. – С. 127–133.
- 22 Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>
- 23 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Семюель Хантингтон. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2003. – 605 с.
- 24 Шинковский М. Ю. Глокализация как предмет научного исследования / М. Ю. Шинковский // Политика. – 2008. – №. 2. – С. 46–57.
- 25 Этциони Амитан. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / Этциони Амитан. – М.: «Ладомир», 2004. – 384 с.
- 26 Beyer, P. (2007). Globalization and glocalization. In J. Beckford, & N. Demerath (Eds.), *The SAGE handbook of the sociology of religion*. (pp. 98-119). London: SAGE Publications Ltd. DOI: <http://www.researchgate.net/publications/PublicPostFileLoader.html?id=557cbfe76307d9a5f28b45d8&key=700516d7-27cf-4624-a9bc-c088f080b907>.
- 27 Report of the UN Civil Society Outreach Symposium. Cosponsored by the World Federation of United Nations Associations Under the Patronage of the President of the General Assembly, H.E. Mr. Harri Holkeri. May 30-June 1, 2001. Arden Conference Center Harriman, New York DOI: <http://www.un.org/ga/president/55/speech/report.htm>

Дата поступления статьи в редакцию 03.09.2015